

175

ТВОРЕНІЯ

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО

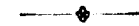
ІОАННА ЗЛАТОУСТА,

Архієпископа Константинопольскаго

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ.

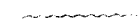
Δόξα τῷ Θεῷ πάντων ἑσχά. Ἀμήν.
Слава Богу за все. Аминь.

Св. Іоаннъ Златоустъ.

ТОМЪ СЕДЬМОЙ

ВЪ ДВУХЪ КНИГАХЪ.

КНИГА ВТОРАЯ.

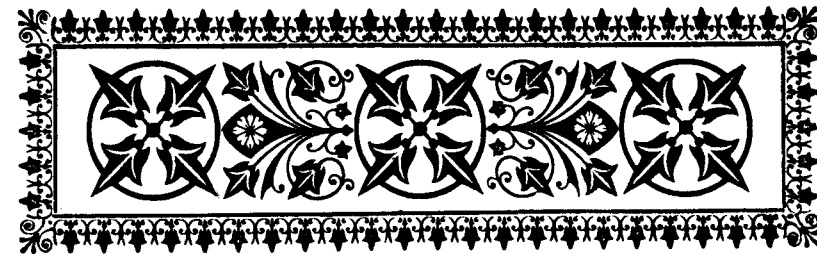
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Издание С.-Петербургской Духовной Академіи.
1901.

Отъ Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи початать дозволяется
С.-Петербургъ, 11 марта 1901 года.

Ректоръ Академіи *Серій*, Епископъ Ямбургскій.

Типографія А. П. Лопухина. Телѣжная ул., д. 5.

СВЯТАГО ОЦА НАШЕГО ІОАННА ЗЛАТОУСТА,
АРХИЕПИСКОПА КОНСТАНТИНОПОЛЬСКАГО,
ТОЛКОВАНІЕ НА СВЯТАГО МАТЕЕЯ ЕВАНГЕЛИСТА.

БЕСѢДА XLV.

И приступивше ученицы рекоша Ему: почто притчами 471
глаголеши имъ? Онъ же отвѣщавъ, рече имъ: яко вамъ
дано есть разумѣти тайны царствія небеснаго, онѣмъ
же не дано есть (Матѣ. хiii, 10, 11).

АСТОЙНО удивленія, что ученики, не смотря на сильное
желаніе узнать, почему Іисусъ Христосъ говоритъ народу
въ притчахъ, разбирають время, когда предложить этотъ
вопросъ. Они дѣлають это не при всѣхъ, какъ показали
Матеемъ, говоря: *и приступивше*. А что объясненіе мое не
не есть догадка, это открываетъ яснѣе Маркъ, когда гово-
рить, что ученики приступили къ Нему, когда Онъ былъ одинъ
(Марк. iv, 10). Такъ надлежало поступить и братьямъ, и Матери
Его: не вызывать Его изъ дома и не выставлять себя. Замѣть
также и великую любовь учениковъ,—какъ много они заботятся
о другихъ, и сперва ищутъ ихъ пользы, а потомъ уже своей.
Почто, говорятъ они, *притчами глаголеши имъ*? Они не сказали:
для чего Ты намъ въ притчахъ говоришь? И въ другихъ слу-
чаяхъ они часто обнаруживаютъ любовь свою ко всѣмъ,—напри-

мѣръ, когда говорятъ: *отпусти народъ* (Лук. ix, 12), и также: *вѣси ли, яко соблазнишася* (Матѣ. xv, 12). Что же отвѣчаетъ имъ Христосъ? *Вамъ, говоритъ Онъ, дано есть видѣти тайны царствія небеснаго, онѣмъ же не дано есть.* Онъ это сказалъ не указывая на какую-либо необходимость, или на простое и случайное нѣкоторыхъ избраніе, но показывая, что слушающіе сами причиною всѣхъ золъ, и вмѣстѣ желая открыть, что разумѣніе тайнъ царствія есть даръ благодати, ниспосылаемой свыше. Впрочемъ, хотя это и даръ, однако этимъ не уничтожается свобода, какъ видно изъ послѣдующихъ словъ. А чтобы одни не предались отчаянію, а другіе безпечности, слыша, что имъ дано разумѣть тайны царствія, смотри, какъ Онъ показываетъ и тѣмъ и другимъ, что это первоначально зависитъ отъ насъ: *иже бо имать,* говоритъ Онъ, *дастся ему, и преизбудетъ; а иже не имать, и еже мнится имѣти возмется отъ него* (Матѣ. xiii, 12; xxv, 29). Хотя эти слова довольно неясны, но они заключаютъ въ себѣ непререкаемую правду. Они означаютъ то, что кто самъ желаетъ и старается пріобрѣсти дары благодати, тому и Богъ даруетъ все; а въ комъ нѣтъ этого желанія и старанія, тому не принесетъ пользы и то, что онъ имѣетъ, и Богъ не сообщитъ ему даровъ Своихъ. *И еже мнится имѣти,* говоритъ, *возмется отъ него.* Это не то значить, что Богъ отнимаетъ у него, но что не удостоиваетъ его даровъ Своихъ. Такъ поступаемъ и мы. Когда видимъ, что кто-нибудь слушаетъ насъ разсѣяннo, и при всѣхъ убѣжденіяхъ нашихъ остается невнимательнымъ,—наконецъ перестаемъ говорить, потому что, если мы будемъ настаивать, то безпечность его еще болѣе усилится. Напротивъ, кто съ ревностію слушаетъ ученіе наше, того мы увлекаемъ въ разговоръ и многое ему сообщаемъ. И справедливо сказано: *и еже мнится имѣти,*—потому что такой человекъ и этого не имѣетъ. Далѣе Онъ объясняетъ слова Свои, показывая, что значить—*имущему дано будетъ,* говоря такимъ образомъ: *отъ неимущаго же, и еже мнится имѣти, возмется отъ него.* Сего ради, продолжаетъ Онъ, *въ притчахъ глаголю имъ, яко видяще не видятъ* (ст. 13). Но если они не видали,—скажешь,—то надлежало имъ открыть глаза. Да, если бы ослѣпленіе это было отъ природы, то надлежало открыть; но такъ какъ ослѣпленіе это было произвольное и зависѣло отъ свободы, то Онъ не сказалъ просто: *не видятъ,* но: *видяще не видятъ,* то есть, что слѣпоты ихъ происходитъ отъ собственнаго ихъ развращенія. Они видѣли, что Онъ изгонялъ бѣсовъ, и говорили: *о Веельсевулъ князь бѣсовъ, изгонитъ бѣсы* (Лук. xi, 15). Слышали, что Онъ приводитъ ихъ къ Богу и поступаетъ во всемъ согласно съ волею божественною,—и говорили: *нѣсть Сей отъ Бога* (Іоан. ix, 16). Та-

кимъ образомъ, сами они поступали вопреки тому, что видѣли и что слышали. За это-то, говоритъ Христосъ, Я и зрѣніе и слухъ отниму у нихъ. Они не только не получаютъ отъ этого никакой пользы, но напротивъ, подвергаются еще большему осужденію,—потому что они не только не вѣровали въ Него, но и поносили, и обвиняли, и злоумышляли противъ Него. Объ этомъ послѣднемъ Онъ впрочемъ умалчиваетъ, потому что не хочетъ быть строгимъ въ обвиненіи. Сначала Онъ не притчами говорилъ имъ, но просто и ясно. Но такъ какъ они стали неохотно слушать Его, то Онъ наконецъ сталъ говорить имъ притчами. Далѣе: чтобы кто-либо слова Его не почелъ однимъ только упрекомъ и не сказалъ, что Онъ укоряетъ и клеветаетъ на нихъ по враждѣ, Христосъ приводитъ слова пророка, подтверждающія тоже самое: *сбывается бо въ нихъ,* говоритъ Онъ, *пророчество Исаіино, глаголющее: слухомъ услышите, и не имате разумѣти; и зряще узрите, и не имате видѣти* (ст. 14). Замѣчаешь ли, что и пророкъ обличаетъ ихъ съ такою же точностію въ выраженіяхъ? И онъ не сказалъ: *не узрите,* но—*узрите, и не имате видѣти;* не сказалъ: *не услышите,* но—*услышите, и не имате разумѣти.* Итакъ, 473 они сами были причиною того, что не понимали, заградивъ слухъ, закрывъ глаза и ожесточивъ сердце. Они не только не слышали, но и *тяжко слышали* (ст. 15). И дѣлали это, говоритъ Господь, для того, *да не когда обратятся, и исцѣлю ихъ,*—показывая тѣмъ ихъ закоснѣніе во злѣ и намѣренное отвращеніе отъ Него.

2. Онъ говоритъ это съ тѣмъ, чтобы привлечь ихъ, возбудить и показать имъ, что, если они обратятся, Онъ исцѣлитъ ихъ. Подобно тому, какъ у насъ говорятъ: онъ не хотѣлъ видѣть меня, и отлично; а если бы онъ удостоилъ меня своимъ посѣщеніемъ, я тотчасъ оказалъ бы ему милость, показывая этимъ средство къ примиренію,—такъ точно и здѣсь говоритъ Господь: *да не когда обратятся, и исцѣлю ихъ,* показывая, что они могутъ и обратиться, и спастись, если раскаются, и что Онъ дѣлаетъ все не для собственной славы, но для ихъ спасенія. Если бы Онъ не желалъ, чтобы они слушали Его и спасались, то надлежало бы Ему молчать, а не поучать ихъ въ притчахъ. Но теперь тѣмъ самымъ, что говоритъ имъ притчами, возбуждаетъ ихъ. *Богъ,* говорится, *не желаетъ смерти грѣшника, но еже обратится и живу быти ему* (Іезек. xviii, 23). Что грѣхъ происходитъ не отъ природы, не по необходимости и принужденію, послушай, что говоритъ Христосъ апостоламъ: *ваша же блаженна очеса, яко видятъ, и души ваши яко слышатъ* (Мѣ. xiii, 16),—разумѣя подъ этимъ зрѣніе и слухъ не чувственные, но умственные. И апостолы были

іудей, и воспитаны въ томъ же законѣ, и однако пророчество ни мало не повредило имъ, потому что хорошо былъ укрѣпленъ въ нихъ корень добра, т. е. разумъ и воля. Теперь, видишь ли, что слова: *вамъ дано есть* не означаютъ необходимости? Иначе за что бы называть ихъ блаженными, если бы это доброе дѣло не зависѣло отъ нихъ самихъ? Не говори того, будто Онъ училъ невразумительно. И іудеи вѣдь, подобно ученикамъ, могли приходить и спрашивать Его. Но они не хотѣли дѣлать этого по своему нерадѣнію и безпечности. И что я говорю: не хотѣли? Они даже поступали вопреки Ему: не только не вѣровали, не только не слушали, но и враждовали противъ Него, и отвращались отъ Его ученія, въ чемъ Господь и обвиняетъ ихъ словами пророка: *тяжко слышаша*. Но не таковы были ученики; потому-то и удостоились названія блаженныхъ. Христосъ и другимъ образомъ укрѣпляетъ учениковъ Своихъ, говоря: *аминъ бо глаголю вамъ, мнози пророцы и праведницы вождествомъ видѣти, яже видѣте, и не видѣша; и слышати, яже слышите, и не слышаша* (ст. 17), — то есть, Мое явленіе, чудеса, гласъ и ученіе. Здѣсь Онъ ставитъ учениковъ своихъ выше не только развращенныхъ іудеевъ, но и самихъ праведниковъ, — они и этихъ послѣднихъ, говоритъ, блаженнѣе. Почему же? Потому, что ученики видятъ не только то, чего не видали іудеи, но и то, что желали видѣть праведники. Послѣдніе созерцали только вѣрою, а ученики лицомъ къ лицу, и гораздо яснѣе. Видишь ли, какъ Христосъ опять соединяетъ ветхій завѣтъ съ новымъ, показывая, что ветхозавѣтные праведники не только знали будущее, но и сильно его желали? А они не могли бы желать, если бы почитали какого-либо бога чуждаго и противнаго истинному. *Вы же услышите*, — говоритъ Онъ, — *притчу сѣющаго*; и говоритъ, затѣмъ, то, что мы сказали раньше, о безпечности и тщаніи, о боязни и мужествѣ, о богатствѣ и нелюбостыжаніи, показывая, какой проистекаетъ вредъ отъ первыхъ и какая польза отъ послѣднихъ. Потомъ показываетъ различные роды добродѣтели. По милосердію Своему, Онъ не одинъ только указалъ путь и не сказалъ, что тотъ будетъ отчужденъ, кто не принесетъ сторичнаго плода; спасется, говоритъ Онъ, и тотъ, кто принесетъ плодъ въ шестьдесятъ кратъ, и даже кто въ тридцать. Это для того Онъ сказалъ, чтобы облегчить намъ путь къ спасенію. Итакъ, не можешь переносить труднаго состоянія дѣвства? Вступи въ бракъ и живи цѣломудренно. Не можешь совершенно разстаться съ богатствомъ? Удѣляй часть отъ имѣнія твоего. Для тебя трудно и это бремя? Раздѣлай съ Христомъ имѣніе твое. Не хочешь отдать Ему всего? Отдай по крайней мѣрѣ половину, или третью

часть. Если Онъ твой братъ и сонаслѣдникъ на небесахъ, то сдѣлай его сонаслѣдникомъ и здѣсь. Ему давать — значитъ себя давать. Не слышишь ли, что говоритъ пророкъ: *свойственныхъ племенъ твоего не презри* (Ис. lvi, 7)? Если же не должно презирать сродниковъ, то тѣмъ болѣе не должно презирать Господа, Который вмѣстѣ съ правомъ власти имѣетъ еще право родства съ тобою и многія другія права. Онъ содѣлалъ тебя участникомъ Своихъ благъ, не только не получивъ ничего Самъ отъ тебя, но еще предупредивъ тебя этимъ неизреченнымъ благодѣяніемъ. Итакъ, не великое ли безуміе получать такіе дары и, между тѣмъ, самому быть нечувствительнымъ и не воздавать взаимно за благодѣяніе, и притомъ меньшимъ за большее? Онъ содѣлалъ тебя наслѣдникомъ неба, а ты не хочешь пожертвовать для Него и земнымъ. Онъ примирилъ тебя съ Богомъ, не смотря на то, что ты не только не сдѣлалъ ничего добраго, но даже былъ врагомъ, а ты не хочешь воздать другу и благодѣтелю, тогда какъ, не говоря о царствіи и о всемъ прочемъ, ты обязанъ воздать Ему благодарность за то самое, что можешь дать. Когда рабы приглашаютъ господъ на пиръ, дѣлаютъ это не съ тѣмъ, чтобы доставить имъ удовольствіе, но чтобы самимъ получить отъ нихъ. Между тѣмъ, здѣсь напротивъ, не слуга пригласилъ своего господина, но Господь призвалъ слугу къ трапезѣ Своей. А ты не хочешь пригласить Его и послѣ этого? Онъ Самъ первый ввелъ тебя въ домъ Свой, а ты не хочешь сдѣлать этого и теперь? Онъ прикрылъ твою наготу, а ты и послѣ этого не хочешь дать Ему пріюта, какъ страннику? Онъ прежде утолилъ жажду твою изъ Своего сосуда, а ты не хочешь дать Ему и капли холодной воды? Онъ тебя напоилъ дарами Духа Святаго, а ты не хочешь утолить и тѣлесной Его жажды? Онъ тебя напоилъ Духомъ тогда, какъ ты былъ достоинъ наказанія, а ты презираешь Его, когда Онъ жаждетъ, и это не смотря на то, что ты долженъ употребить Его же дары?

3. Ужели ты считаешь маловажнымъ держать ту чашу, которую будетъ подносить къ устамъ и изъ которой будетъ пить Христосъ? Ужели ты не знаешь, что одинъ только священникъ имѣетъ право предлагать чашу крови? Но я на это не смотрю строго, — говоритъ Христосъ, — а принимаю и у тебя. Хотя бы ты былъ мірянинъ, Я не отвергну тебя и не требую того, что Я самъ тебѣ далъ. Я требую не крови, но студеной воды. Представь, кому ты предлагаешь питіе; представь — и трепещи. Помысли, что ты самъ дѣлаешься священникомъ Христа, когда руками своими подаешь не тѣло, не хлѣбъ, не кровь, но чашу холодной воды. Онъ одѣлъ тебя одеждою спасенія, и одѣлъ самъ; и ты сдѣлай то

475 же, хотя чрезъ раба. Онъ прославилъ тебя на небесахъ; а ты по крайней мѣрѣ защиты Его отъ страха, наготы и безславія. Онъ удостоилъ тебя сожителства съ ангелами; а ты прими Его только подъ кровь твою, — по крайней мѣрѣ, дай Ему пріютъ, какъ бы рабу своему. Я не пренебрегаю пріютомъ этимъ, — говоритъ Христосъ, — хотя самъ Я отверзъ для тебя цѣлое небо. Я освободилъ тебя отъ тягчайшаго плѣна, но не требую того же отъ тебя и не говорю: освободи Меня; для Моего утѣшенія довольно, если ты только обратишь на Меня вниманіе, когда Я нахожусь въ узахъ. Я воскресилъ тебя изъ мертвыхъ, — и не требую, чтобъ и ты сдѣлалъ то же; но говорю: посѣти Меня только во время Моей болѣзни. Итакъ, какихъ адскихъ мученій не достойны мы, ежели при столь великихъ благодѣяніяхъ, изливаемыхъ на насъ, и при столь легкихъ требованіяхъ отъ насъ, не исполняемъ и послѣднихъ? Будучи безчувственнѣе камня, мы по всей справедливости пойдѣмъ въ огонь, уготованный диаволу и ангеламъ его. Скажи мнѣ: какая безчувственность съ нашей стороны, когда мы, получая столь великіе дары и столь великіе имѣя въ виду, остаемся рабами богатства, съ которымъ скоро, можетъ быть, противъ воли своей должны будемъ разстаться? Тогда какъ другіе пожертвовали жизнью и пролили кровь свою, ты для небснаго царствія и столь великой славы не хочешь пожертвовать даже своими избытками. Какое ты заслужишь прощеніе, какое получишь оправданіе, если ты при засѣвѣ поля охотно ввѣряешь землѣ всѣ сѣмена и, давая въ заемъ людямъ, ничего не жалѣешь, а къ бѣднымъ остаешься такъ жестокъ и безчеловѣченъ, 476 къ бѣднымъ, въ лицѣ коихъ ты питаешь Самого Господа? Итакъ, зная, что мы получили, что надѣемся получить, и то, что требуется съ нашей стороны, и размышляя о всемъ этомъ, покажемъ всякое рвеніе къ дѣламъ духовнымъ. Будемъ снисходительны и милосерды, чтобы намъ не подвергнуться тяжкому наказанію. Если мы пользуемся столь многими и великими дарами, если такъ немного требуется съ нашей стороны, и притомъ если требуется то, съ чѣмъ мы должны разстаться здѣсь невольно, если такъ сильно привязаны къ вещамъ временнымъ, — то не послужитъ ли все это къ нашему обвиненію? Каждое изъ этихъ обстоятельствъ уже само по себѣ можетъ осудить насъ. Гдѣ же надежда спасенія, если все это соединится вмѣстѣ? Итакъ, чтобы не подпасть совершенному осужденію, будемъ сострадательны къ бѣднымъ. Чрезъ это мы сдѣлаемся достойными благъ какъ здѣсь, такъ и тамъ, коихъ и да сподобимся всѣ мы благодатію и человеколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, Которому слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

БЕСѢДА XLVI.

Ину притчу предложи имъ, глаголя: уподобися цар- 475 ствіе небесное челоѣку, сѣявшу доброе сѣмя на селѣ своемъ. Спящимъ же челоѣкомъ, пріиде врагъ его, и всѣя плевелы посредѣ пшеницы, и отъиде. Егда же прозябе трава, и плодъ сотвори, тогда явишася плевеліе. Пришедше же раби господина, рѣша ему: господи, не доброе ли сѣмя сѣялъ еси на селѣ твоёмъ? Откуда убо имать плевелы? Онъ же рече имъ: врагъ челоѣкъ сіе сотвори. Раби же рѣша ему: хочещи ли убо, да шедше исплелемъ я? Онъ же рече: ни; да не когда восторгающе плевелы, восторгнете купно съ ними пшеницу. Оставьте расти обою купно до жатвы (Матт. хш, 24—30).

1. Какая разность между этой притчею и предыдущею? Тамъ Спаситель говорилъ о людяхъ, которые безъ вниманія Его слушали, а отойдя, и самое сѣмя бросили; здѣсь же разумѣтъ еретическія сонмища. Чтобы ученики не смущались и этимъ, Христосъ, послѣ того какъ объяснилъ имъ, для чего говорить притчами, предсказываетъ и объ еретикахъ. Первая притча показывала, что слово Его не принято; а второю дается знать, что вмѣстѣ съ словомъ приняты и вредящіе слову. Таково одно изъ ухищреній диавола, что онъ къ самой истинѣ всегда примѣшиваетъ заблужденіе, прикрашивая его разными подобіями истины, чтобы тѣмъ легче обмануть легковѣрныхъ. Вотъ почему и Господь называетъ посѣянное врагомъ не другимъ какимъ сѣменемъ, а плевелами, которые съ виду походятъ нѣсколько на пшеницу. Далѣе объясняетъ способъ злоумышленія: *спящимъ*, говоритъ, *челоѣкомъ*. Не малою опасностію угрожаетъ Онъ здѣсь начальникамъ, которымъ преимущественно ввѣрено храненіе нивы, — впрочемъ не однимъ начальникамъ, но и подначальнымъ. Данными словами Онъ показываетъ и то, что заблужденіе приходитъ послѣ истины, какъ о томъ свидѣтельствуется и дѣйствительный опытъ. Въ самомъ дѣлѣ, послѣ пророковъ — лжепро- 476 роки, послѣ апостоловъ — лжеапостолы, послѣ Христа — антихристъ. Да и диаволъ, пока не видитъ, къ чему можно поддѣлаться, или надъ кѣмъ ухитрится, ничего не начинаетъ, даже не знаетъ, какъ приступить къ дѣлу. Такъ и теперь, примѣтивъ уже, что *овъ сотвори то, овъ шестьдесятъ, овъ тридцать*, онъ избираетъ для себя новый путь. Такъ какъ онъ не могъ ни похитить укоренившася, ни заглушить, ни пожечь, то вымышляетъ другого